

Чжоу Дафэю было совсем не до сценария, пока рядом сидел Пэй Янь. Разве в таком присутствии сосредоточишься?

Но слово не воробей — пришлось пересилить себя и уткнуться в работу.

Пэй Янь больше не отвлекал его, но Дафэй кожей чувствовал устремленный в спину взгляд.

На душе у юноши скребли кошки. С одной стороны, пускать Пэй Яня в свою творческую кухню не хотелось; с другой — в глубине души теплилась робкая надежда. Если Пэй Янь примет и оценит его замысел, не станет ли это маленьким шагом к его собственной режиссерской мечте?

Поработав в съемочной группе Пэй Яня ассистентом, Чжоу Дафэй начал понимать одну вещь: пусть тот и снимал откровенный ширпотреб, режиссерского таланта и профессионализма ему было не занимать.

Взять ту же Би Цзяцзя. В любом другом проекте она правила бал как признанная королева дурного вкуса, но под началом Пэй Яня, умевшего тонко направить актера и выжать из образа максимум, ее игра в главных ролях внезапно перестала казаться провальной.

Ян Тянь как-то по секрету обмолвился, что Пэй Янь и сам плевался от этого «Спящего паровозика».

Чжоу Дафэя это ничуть не удивило. В конце концов, Пэй Янь — дипломированный специалист, да еще и один из лучших выпускников курса. Художественным чутьем его бог не обделил.

Вот только преданности искусству в нем не было ни на грош — в отличие от Дафэя. Пэй Янь мыслил как холодный прагматик.

Дафэй мог искренне аплодировать несовершенной, но чистой попытке новичка, однако презирал Пэй Яня за то, что тот разменивал свой редкий режиссерский дар на удобрение навозной кучи — исключительно ради звонкой монеты.

Позади послышался шорох. Пэй Янь заметил, что Дафэй давно замер над чистым листом.

— Рассказать собственную историю для тебя действительно так важно? — внезапно спросил он.

Дафэй вздрогнул. Как тот догадался, что он пишет о себе? Пэй Янь ведь даже не заглядывал в его черновики, да и загляни он туда — вряд ли бы понял с ходу.

— Мне просто нравится делиться тем, что я пережил, — Дафэй повернулся к нему. Свет

настойной лампы прочертил на его лице мягкую, изящную тень. — К тому же других сюжетов у меня пока нет. Мне кажется, если режиссер не способен внятно рассказать собственную историю, за чужие ему и браться не стоит.

Пэй Янь вальяжно откинулся на спинку кресла.

— И как тебе работается хлопушкой? Тяжело, небось?

— Нормально, — Дафэй никогда не боялся трудностей. — Терпимо.

Пэй Янь поднялся, не спеша подошел к нему и заглянул в глаза:

— Ты ведь мог и не надрываться так.

Дафэй прекрасно понимал, на что тот намекает. Захоти он комфортной жизни, денег, статуса или дешевого преклонения — Пэй Янь преподнес бы ему все это на блюдечке.

Но Дафэю всегда было плевать на подобные побрякушки.

Он тоже встал, глядя на мужчину в упор.

— Учитель Пэй, я действительно дорожу этой возможностью.

Взгляд Пэй Яня потемнел, став глубоким и непроницаемым.

— Да неужели? Что-то незаметно. Два месяца не заговариваешь со мной первым, а минуту назад даже в мою постель ложиться отказался.

—...

— Ничего я не отказывался, — буркнул Дафэй, растеряв всю былую уверенность. — У меня дела были.

Он замялся и добавил совсем тихо, не смея поднять глаз:

— И вообще... сегодня я... правда не могу.

Пэй Янь заметил, как едва заметно дрожит у юноши затылок. Внутри у него закипела холодная ярость: захотелось придушить этого ублюдка, директора Ли, а его похотливые грабли пустить на корм рыбам.

— Всё, что хотел, записал? — помолчав, спросил Пэй Янь.

Дафэй кивнул.

— Ложись здесь, — Пэй Янь ласково потрепал его по волосам. — Разумеется, со мной.

Он притянул Дафэя к себе и нежно поцеловал в висок. Дафэй вздрогнул от этого щекотного прикосновения, но вырываться не посмел.

— Учитель Пэй, я сегодня действительно...

— Будь умницей, сегодня я тебя не трону, — перебил Пэй Янь. — Но учти, должок за тобой.

Светильник погас. В комнате воцарился полумрак, разбавляемый лишь бледным светом одинокой луны, застывшей в пустом окне. Огромное старое дерево за стеклом давно спилили, оставив пейзаж сиротливым.

«Я не пленник Пэй Яня, — отрешенно думал Чжоу Дафэй, пока мужчина бережно прижимал его к груди. — Теперь Пэй Янь и всё, что с ним связано, станет моей добычей. Игру на выживание заказываю я».

Чжоу Дафэй проспал без задних ног всю ночь. Утром он сладко потянулся, недоумевая, почему до сих пор не звонил будильник. Но стоило ему нащупать мобильный и взглянуть на экран, как сон мгновенно улетучился.

Восемь двадцать пять.

Дафэй подскочил как ошпаренный. Обычно он вставал в семь и не позже половины восьмого выходил из дома, чтобы вовремя добраться до съемочной площадки. Как такое вообще могло произойти?

Торопливо натянув одежду, он схватил телефон и кубарем скатился по лестнице.

— Чжоу Дафэй, иди завтракать, — раздался из столовой спокойный голос Пэй Яня.

За прошедшую ночь Дафэй не стал относиться к нему лучше ни на йоту.

— Спасибо, Учитель, я не голоден, — ответил он. — Да и проспал я сегодня.

— Ах да, — невозмутимо отозвался Пэй Янь. — Твой будильник зазвонил, я его и выключил.

—... — Дафэй с трудом подавил вспышку гнева. — Учитель Пэй, я вообще-то на работу опаздываю.

Пэй Янь нахмурился:

— Я еще дома. Куда это ты собрался бежать? Иди сюда. — Он не спеша налил ему миску жидкой рисовой каши. — Поешь сначала, потом поедем вместе.

Дафэй взглянул на часы. Стрелки перевалили за половину девятого.

Примирившись с неизбежным, он обреченно опустил на стул и подул на дымящуюся кашу.

— Учитель, вообще-то съемочная группа должна быть на площадке за полчаса до вашего приезда.

— Что за вздор? — искренне удивился Пэй Янь. — Кто тебе такую глупость сказал?

— Да у нас все так работают, — пробурчал Дафэй. — Или вы не в курсе?

Пэй Яню это явно не понравилось. Он повернулся к застывшему неподалеку секретарю Ли:

— Это правда?

— Ну... — Секретарь Ли мгновенно оценил обстановку и дипломатично заюлил: — Официального распоряжения на этот счет нет. Но поскольку коллеги работают с невероятным энтузиазмом, они частенько приезжают пораньше.

«Ага, держи карман шире. Энтузиазм у них».

В этой съемочной группе единственным, кто надрывался исключительно ради идеи, был сам Чжоу Дафэй.

Пэй Янь бросил взгляд на настенные часы и распорядился:

— Ли, набери старшего группы скрипт-супервайзеров. Скажи, что Чжоу Дафэй сегодня взял отгул по болезни.

— Что?! — Дафэй резко опустил ложку. — С какой стати?

— Ты уже опоздал. Зачем зря людей дергать? — Пэй Янь смерил его холодным взглядом. — Пусть коллеги распределят твои задачи и работают спокойно.

—...

«Да я из-за тебя и опоздал!» — мысленно взвыл Дафэй.

Но несмотря на вынужденный «отгул», юноша все равно настоял на поездке на студию. К его удивлению, Пэй Янь не стал спорить.

Около девяти утра Чжоу Дафэй, стараясь держаться в тени Пэй Яня, вошел в павильон.

По углам тут же зашушукались. Юноше на миг стало не по себе, но он быстро взял себя в руки.

Пэй Янь по-хозяйски развалился в своем режиссерском кресле. Дафэй же, не останавливаясь, проскользнул к краю площадки, где ютилась его родная группа скрипт-супервайзеров.

Пэй Янь взял из рук секретаря раскадровку и, перелистывая страницы, искоса глянул в сторону Дафэя.

Рядом тут же нарисовался Ян Тянь, строя забавные рожи:

— Ну что, помирились?

— Говорят, съемочная группа должна торчать на площадке за полчаса до моего прихода, — сухо обронил Пэй Янь, игнорируя вопрос. — Оператор-постановщик Ян, почему вы до сих пор бьете баклуши?

—... — Ян Тянь закатил глаза. — Я вообще-то по делу. Переведи Дафэя ко мне, в операторскую группу.

Пэй Янь изогнул бровь, будто услышал отборнейшую чушь:

— С чего бы? Твой цех и так не бедствует, бюджет ломится. Если у тебя не хватает людей, значит, ты их содержание прикарманил.

—...

— Ну ты и язва! — Ян Тянь поморщился, как от зубной боли. — Ты же не собираешься вечно держать парня на побегушках с хлопушкой? Это не его уровень. У меня он хоть настоящему делу научится — считай, практика.

Пэй Янь небрежно швырнул раскладку на столик перед собой:

— Вы двое решили устроить здесь бесплатную киношколу за мой счет?

Не дав оператору вставить и слова, он отрезал:

— Нет.

В группе скрипт-супервайзеров с утра царил легкий хаос.

В половине девятого, когда нужно было запускать процесс, раздался звонок от секретаря Ли. Тот сообщил, что Чжоу Дафэй приболел и сегодня не придет.

Руководитель Тун не стал расспрашивать о подробностях недуга и сам взялся за текущие дела. Благо Пэй Янь сегодня задержался минут на десять, и Тун чудом успел все подготовить без накладок. И вот, когда он сверял обновленные листы выработки, перед ним как сквозь землю вырос сам «больной».

— Руководитель Тун.

Тот оторопел:

— Дафэй? Ты же вроде на больничном?

У Дафэя под глазами залегли темные тени, вид у него был бледный и изможденный. Он действительно походил на больного.

— Мне уже лучше, — уклонился от расспросов юноша. — Журнал заполнили? Давайте я на хлопущку встану.

— Нет-нет, отдыхай! — замахал руками Тун. — Всё уже готово. Посиди сегодня тихонько, не перенапрягайся.

Звонок от личного секретаря режиссера Пэя означал только одно: Пэй Янь лично освободил парня от работы. И кто после этого посмеет нагружать Дафэя? Жизнь надоела?

К тому же Тун прекрасно видел, что Дафэй приехал на студию вместе с Пэй Янем. Чутье подсказывало опытному руководителю, что дни юноши в качестве скромного ассистента сочтены.

Дафэй, будучи парнем неглупым, мгновенно расшифровал панику в глазах начальника и

настаивать не стал.

— Хорошо. Тогда я побуду здесь, если понадобится — зовите.

— Договорились, договорились, — с облегчением закивал Тун.

Перед самым началом съемок Дафэй вспомнил, что сегодня по плану в основном сцены с Цзян Хао. Тот играл уличного хулигана-прогульщика, которому позарез нужны были деньги на лечение бабушки; из-за драки его персонаж и сталкивался с главным героем. Роль небольшая, не слишком сложная.

После вчерашнего инцидента на банкете Цзян Хао вел себя на удивление спокойно. Он приехал ни свет ни заря, уже успел загримироваться и переодеться. Сейчас парень сидел в углу с распечаткой сценария, а рядом с ним крутилась деловитая женщина средних лет — судя по всему, его агент.

Цзян Хао в последнее время взлетел на самый пик популярности, став кумиром молодежи после нескольких ярких выступлений на сцене. Он был чертовски хорош собой, а его типаж легко менялся от утонченно-нежного до мужественного в зависимости от макияжа. На площадке у него было немало тайных поклонниц среди персонала, парочка нашлась даже в цехе скрипт-супервайзеров.

Остальные актеры, люди тертые и опытные, уже стояли на позициях. Пэй Янь начал объяснять сцену Цзян Хао.

Очевидно, Пэй Янь не питал иллюзий насчет актерского дарования поп-идола. Он не ждал от него импровизации или глубокого погружения, а потому буквально разложил роль по полочкам: расписал каждый шаг, поворот головы, жест и интонацию.

Даже робот справился бы по такой схеме.

Несмотря на вчерашний конфликт с инвесторами и явную неприязнь к самому Цзян Хао, в работе Пэй Янь оставался безупречным профессионалом. Он не смешивал личное с делом, вел себя ровно и технично. Наблюдавший за этим из угла Дафэй мысленно признал, что этому качеству у Пэй Яня действительно стоит поучиться.

Сам он так бы точно не смог. Начни он объяснять что-то Пэй Яню, его так и подмывало бы съязвить.

Однако, несмотря на все старания режиссера, на втором же дубле Цзян Хао намертво заклинило.

В ключевой сцене, где требовалось показать внутреннюю боль героя и его отчаянную любовь к

умирающей бабушке, парень не смог выдать ни слезинки. Он сидел с каменным лицом, словно за всю свою сытую жизнь не сталкивался ни с чем, что заставило бы его заплакать.

Агент тут же засуетилась вокруг него, умоляя режиссера разрешить использовать глазные капли.

Пэй Янь проигнорировал ее лепет. Он откинулся на спинку кресла, задумчиво прищурился, а затем, свернув сценарий в трубочку, поманил Цзян Хао пальцем.

Тот поспешно подбежал:

— Режиссер Пэй.

— Ты призраков боишься? — неожиданно спросил Пэй Янь.

Цзян Хао растерялся, но послушно кивнул:

— Боюсь...

— Проблем с сердцем нет? — последовал второй вопрос.

— Вроде... нет, — окончательно сбился с толку актер.

Пэй Янь задумчиво хмыкнул, а затем повернулся к исполнительному режиссёру:

— Так. Найдите ему пустую комнату и включите самый жуткий ужастик.

—...

— И пусть сидит там один, — добавил Пэй Янь.

—...

<http://bllate.org/book/19003/1917871>